

Читая и читая, на него внезапно накатила сонливость, веки начали слипаться. Он изо всех сил старался держать глаза открытыми, как раз увидел фразу — Назначить Великим ученым Павильона Лунъюань... — и потерял сознание.

Когда он очнулся, то уже стал главным героем книги — двенадцатилетним Пэй Чоу.

Цао Цзычжань вернулся обратно. Пэй Чоу поставил чайную чашку и уже собирался спросить его, как вдруг увидел, что из-за его спины вышел человек в алой мантии, среднего роста, со светлой кожей и аккуратной седой бородкой. От природы у него были улыбчивые глаза, но сейчас в них читалась некая грусть.

— Учитель, — Пэй Чоу поспешил совершить поклон, подобающий ученику.

Пэй Сяошань в прошлом учился в Гоцзыцзяне, и тогдашним директором учебной части был как раз Чжан Хэншуй. Если разбираться, Пэй Сяошань должен был называть его своим учителем-благодетелем.

— Эх, Сяошань... — Чжан Хэншуй вдруг тяжело вздохнул, затем махнул рукой Цао Цзычжаню, давая знак удалиться.

После этого он взял Пэй Чоу за запястье и увёл его на главное место, где они сели.

Рука Пэй Чоу на мгновение застыла. По натуре он был отстранённым человеком, и будь то Пэй Гэ или Пэй Чоу, он редко бывал так близок с людьми. Видимо, Чжан Хэншуй и его драгоценный ученик действительно были в хороших отношениях.

Миг неловкости промелькнул на его лице, но Пэй Чоу тут же вернул своей обычной улыбке. Чжан Хэншуй пригляделся и немного удивился.

Он подумал про себя — хотя этот Сяошань и приходился Пэй Чоу двоюродным братом и от природы они были немного похожи, но в этой улыбке внезапно промелькнуло сходство с покойным первым министром Пэем.

Чжан Хэншуй сильно заморгал, ругая себя в душе, что, должно быть, стареет и голова плохо работает.

Он долго колебался, внимательно разглядывая выражение лица Пэй Чоу, и осторожно начал:

— Сяошань, я принял это решение за тебя, не посоветовавшись заранее... ты, ты не сердись на учителя...

Пэй Чоу улыбнулся:

— Учитель, говорите прямо.

Чжан Хэншуй сказал:

— Его Величество поручил людям разобраться с делами Резиденции великого наставника. Некоторые личные вещи первого министра... не знали, куда их отправить. Тогда я взял на себя смелость и принял решение за тебя, ведь ты — единственный родственник первого министра в Ханьцзине.

Ресницы Пэй Чоу дрогнули.

Этого единственного родственника сегодня тоже не стало.

— Завтра день похорон первого министра Пэя. Его Величество также лично почтит присутствием. После этого гражданские и военные чиновники могут посетить по своему усмотрению. Я... я знаю, что в твоём сердце горе, но всё же тебе стоит пойти и отдать последние почести.

Пэй Чоу, опустив глаза, ответил:

— Само собой. Завтра ученик найду время, чтобы навестить Резиденцию великого наставника. Учитель, будьте спокойны.

Чжан Хэншуй, глядя на эту холодную и отстранённую манеру Пэй Чоу, почувствовал в душе неприятный осадок.

Этот ребёнок и раньше был немногословным по характеру, мало общался с людьми. В Гоцзыцзяне он с головой уходил в книги, а став чиновником — погружался в служебные дела. Чжан Хэншуй действительно относился к Пэй Сяошаню как к родному сыну. Видя, что тот в одночасье потерял близкого человека, он хотел как следует утешить его, но вот результат — все его душевные слова так и остались невысказанными.

Пэй Чоу мало общался с Пэй Сяошанем. Видя, что Чжан Хэншуй долго не отвечает, он тщательно вспоминал прежние разговоры о Пэй Сяошане, которые вёл Чжан Хэншуй, пытаясь сложить воедино образ его манер и поведения.

Заметив, что Чжан Хэншуй собирается уходить, он, взвесив уместность, поддержал его под левую руку и, идя рядом, сказал:

— Учителю не стоит беспокоиться обо мне. О том, что я состою в такой степени родства с первым министром, я узнал лишь месяц назад. Если бы я сказал, что испытываю глубокие чувства, то солгал бы вам. В конце концов, я лишь мельком виделся с первым министром несколько раз, а чаще всего — наблюдал за ним издалека, стоя позади вас. Моё почтение к первому министру гораздо выше кровных уз, и в этом я не отличаюсь от всех остальных.

Как и ожидалось, услышав эти слова, Чжан Хэншуй ощутил большое облегчение. Он ещё дал несколько наставлений относительно похорон Пэй Чоу на следующий день и затем удалился.

Во дворе росло дерево гинкго, почти все листья на нём засохли. Подхваченные осенним ветром, они кружились и падали, задевая лицо Пэй Чоу, отчего было прохладно. Он медленно поднял голову и увидел лишь голые ветви.

Пэй Чоу стоял во дворе и долго не двигался.

Почтить память самому себе — поистине уникальный случай в этом мире.

Благодарю за прочтение!

Следующей книгой будет «Вся бессмертная среда преследует меня после того, как я кинул наставника», 1 на 1, новелла из отдельных сюжетных арок. Прошу добавить в закладки, дорогие читатели!

[Анонс]

Запретная любовь между главой секты Юньчжоушань Сянли Сюанем и его любимым учеником Лу Юнем известна всем в обоих мирах.

Лу Юнь, пройдя путь от дао к демону, успешно завоевал сердце своего учителя. В демоническом мире все им восхищаются, в мире бессмертных — все его ненавидят.

Наконец преодолев множество препятствий, они обрели счастье и зажили на пике Чжумяо не знающей стыда жизнью в постели.

Но прошло несколько лет, и Лу Юню наскучил Сянли Сюань. Он спрыгнул с пика Чжумяо и вернулся в демонический мир.

Все зрители мира бессмертных, наблюдавшие за этой запретной любовью учителя и ученика, ждали, когда же демонический владыка будет преследовать свою вторую половину, попав в огненную геенну.

Прошёл месяц — Лу Юнь убил исполняющего обязанности демонического владыки и сам занял трон.

Прошло три месяца — Лу Юнь взял восемь наложниц необычайной красоты, и в его опочивальнях ночь за ночью царили веселье и удовольствия.

Прошёл год — Лу Юнь изменил упадочные нравы демонического мира, начал тренировать войска, наводить порядок в армии и готовиться к решительному нападению на мир бессмертных.

Тут зрители наконец прозрели — тот преданный ученик, что когда-то шаг за шагом на коленях поднимался в гору, превратился в неверного и бессердечного негодяя.

Мир бессмертных поднялся всеобщим наступлением, поклявшись восстановить справедливость для Сянли Сюаня. С тех пор Лу Юнь и его демоны стали как паршивые овцы, которых все гоняют.

Но пока все крупные секты собирались и повсюду избивали людей, Лу Юнь ночь за ночью пробирался на пик Чжумяо, где царили страсть и нежность до предела.

Сянли Сюань не выдержал и, с глазами полными слёз, оттолкнул его подбородок:

— У демонического владыки смелости не занимать. Вся бессмертная среда охотится на тебя, а ты ещё осмеливаешься приходить ко мне.

Лу Юнь поймал его руку и нежно поцеловал:

— Всеми меня научил учитель... Учитель, можно ещё раз?

Нападающий — ученик, который сначала соблазнил и бросил, а затем вернулся к старой любви. Защищающийся — учитель, светоч праведного пути, оберегающий своего детёныша. 1 на 1, новелла из сюжетных арок, счастливый конец.